

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Компания «Технопарк Блоцхайм» и компания «Хазельэкер» против Франции

[S.A.R.L. Du Parc D'Activities De Blotzheim Et La S.C.I. Haselaecker – France] (№ 48897/99)

Решение от 18 марта 2003 г. [вынесено II Секцией]

Заявители по делу – компании, которые включены в реализацию плана разработки участка земли, предназначенного для производственных нужд, на территории муниципального образования Блоцхайм (входящей в осваиваемую несколькими компаниями промышленную зону *Zone d'Activité Concertée*), расположенного вблизи международного аэропорта Базель-Мюльхаус. Первый заявитель – учредитель компании по разработке данного участка земли – приобрел землю в границах осваиваемой промышленной зоны с целью реализации планов деятельности, относящейся к проекту. Второй заявитель является основным подрядчиком, ответственным за строительство промышленных объектов на земельном участке.

В тот период, когда компании строили свои планы освоения участка, совет управляющих аэропорта Базель-Мюльхаус утвердил не подлежащий огласке план развития аэропорта, предполагающий использование этого же участка земли. Местный префект издал распоряжения, которыми за вышеуказанным планом развития аэропорта признавалось общественное значение, а муниципальному совету Блоцхайма официально предписывалось принять во внимание этот план. Тем самым блокировался план компаний-заявителей по промышленному освоению земельного участка. Распоряжения префекта были признаны юридически недействительными Административным судом г. Страсбурга на том основании, что предлагавшееся в них расширение территории аэропорта, утвержденное советом управляющих аэропорта Базель-Мюльхаус, превышает лимиты территории, установленные франко-швейцарским соглашением 1949 года о деятельности аэропорта. Позже правительства Швейцарии и Франции посредством обмена нотами внесли дополнение в соглашение 1949 года, позволявшее осуществить расширение территории аэропорта (ввиду строительства новой взлетно-посадочной полосы). В мае 1996 года был опубликован декрет правительства, которым обнародовалось новое соглашение.

Заявители возбудили производство в Государственном совете Франции¹ с целью добиться отмены этого декрета правительства, утверждая, что дополнение к соглашению 1949 года может быть внесено только путем принятия соответствующего закона. Государственный совет отверг притязания заявителей своим постановлением, принятым в декабре 1998 года.

¹ Во Франции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый «Государственный совет», который рассматривает жалобы на действия и акты органов государственного управления и одновременно выступает консультативным учреждением при правительстве страны (*прим. перев.*).

Решение

Жалоба признана неприемлемой в том, что касается пункта 1 Статьи 6 Конвенции (вопрос о применимости по делу данного положения). Рассмотрение дела в Государственном совете породило «реальный и серьезный» «спор»: во-первых, Государственный совет исследовал по существу одно из правопритязаний заявителей; во-вторых, остальные правопритязания не выглядели как явно необоснованные, хотя Государственный совет и не счел необходимым рассматривать их по существу. Что же касается результата рассмотрения дела в Государственном совете, то оно могло затронуть финансовые интересы заявителей и повлиять на их экономическую деятельность. Однако предмет обращения заявителей в Государственный совет по своей природе не имел экономического характера и не мотивировался каким-либо предположительным вмешательством в реализацию их имущественных прав. Соглашение 1949 года и обжалуемый декрет правительства не касались экономической деятельности заявителей, не регламентировали их права и не имели «прямого юридического действия» по отношению к этим двум компаниям. Поэтому результат производства в Государственном совете, возбужденного заявителями, не был «прямо определяющим» права заявителей, на нарушение которых они жалуются. Более того, обращение заявителей в Государственный совет имело своей целью исключительно отмену декрета правительства, и аргументация заявителей в связи с этим была ограничена лишь вопросами законности декрета *in abstracto*. Ввиду того, что спор о «праве гражданско-правового характера», которым наделены заявители, не имел места, положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции по данному делу неприменимы в силу правила ввиду предметной неподсудности (*ratione materiae*) Европейского Суда.

Решение

Жалоба признана неприемлемой в том, что касается Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и этой же Статьи в сочетании со Статьей 14 Конвенции.